

СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

**Независимая газета.
31 марта 1998**

**Георгий Клейнер,
д.э.н, проф., зав. отделением ЦЭМИ РАН**

Экономический рост является стержневым понятием Президентского послания Федеральному собранию в 1998 г. В общественном сознании имя Б.Н.Ельцина в силу сложившегося в России положения ассоциируется скорее с исполнительной, чем с законодательной, представительной по своей сути властью. Поэтому можно расценить как своеобразный парадокс то обстоятельство, что данное послание, так же как и предыдущие ежегодные послания Президента, будучи адресовано представительной ветви власти, тем не менее очень точно отражает витающие в воздухе "мысли и чаяния" российского народа, может быть, даже более точно, чем это иной раз делает представительная власть. И если в прошлогоднем послании ключевым словом был действительно остро недостающий стране "порядок", то в этом году главным предметом послания стал столь же остро ожидаемый людьми "экономический рост".

К сожалению, однако, даже точное выражение мыслей и чаяний не гарантирует их осуществление. Весь год страну сотрясали скандалы самых различных масштабов и уровней, так что "порядок во власти - порядок в стране" остался недостижимой мечтой миллионов. Постигнет ли в 1998 г. такая же судьба экономический рост? Для того, чтобы сформировать хотя бы условный ответ на этот вопрос, посмотрим, каковы необходимые предпосылки экономического роста, и как они реализуются на практике.

Социально-экономическое положение России в настоящее время можно охарактеризовать как состояние неустойчивого равновесия. Тенденции общего падения производства, уменьшения размеров валового внутреннего продукта, ухудшения жизненного уровня населения, господствовавшие в течение последнего семилетия, сейчас заторможены, инфляция существенно снижена, российская валюта демонстрирует достаточную степень устойчивости. Политическая обстановка в стране приобрела черты предсказуемости, а международная политика по отношению к России потеряла характер угрозы. Кроме того, естественные силы развития экономики, реализация потенциала выживания населения, вступление в трудоспособную фазу нового поколения молодых людей, сформировавшихся в постсоветское время, создают весомые предпосылки экономического развития.

Предприятие в постреформенной экономике: надежды и реальность

Иная картина сложилась на микроуровне, на предприятиях и в отношениях между ними. Суть состоит в том, что сегодняшние предприятия, образно выражаясь, напоминают барон-мюнхаузенского коня, который все пил и пил воду, но никак не мог напиться (напомним: у коня отсутствовала задняя половина). Так и на большинстве современных промышленных предприятиях сейчас не хватает, можно сказать, важнейших структурных звеньев. Организация только тогда является полноценным *предприятием* (в экономическом смысле слова), когда в ее структуре органически сплетены процессы производства, реализации продукции и процессы воспроизводства: восстановления и обновления ресурсов, технологий, навыков работников и управленцев, поддержки интереса к предприятию со стороны акционеров. Для

того, чтобы процессы воспроизводства не затухали, необходимы такие ключевые элементы инновационного цикла, как опытно-конструкторские и научно-исследовательские подразделения в структуре предприятия, повышение квалификации, пополнение предприятия выпускниками вузов, и т.д. Но именно эти компоненты предприятия пострадали в первую очередь в ходе приватизации, в условиях ликвидации госзаказов, общего падения спроса. В качестве балласта они были сброшены за борт первыми, и восстановление воспроизводственно-инновационных контуров в структуре и деятельности предприятий - первая задача их реформирования. Известна, правда, и иная точка зрения на эти структуры: зачем предприятию заниматься разработкой новых технологий, конструкций, изделий? Ведь все это можно - при наличии средств - приобрести на стороне - у отечественных, а лучше - Западных специализированных организаций. Нельзя, однако, забывать, что в современной рыночной экономике держаться на плаву за счет конкурентных преимуществ может только то предприятие, на котором полностью используется его внутренний потенциал, учитываются все явные и скрытые особенности социально-экономического "рельефа местности" - от возможностей коллектива до размещения предприятия. Лучше других, как правило, это могут сделать только "инсайдеры" - работники самого предприятия, знающие все его отличительные черты и заинтересованные в его успехе. Именно пренебрежение этим объясняет многие и многие неудачи реализации инвестиционных проектов на предприятиях (даже при наличии необходимого финансирования).

Следует сказать, что предприятию, в особенности промышленному, вообще не повезло с реформой. В дореформенный период предполагалось, что именно в основном товаропроизводственном звене - на предприятии - под спудом скрыты невиданные производительные силы, которым тяжелая и всепроникающая рука централизованной власти не дает возможности найти надлежащее применение. Казалось, что стоит только, так сказать, "распеленать младенца", снять все препоны, и свободное развитие предприятий, не сдерживаемых ни госплановско-госснабовской системой фондируемого распределения продукции, ни министерско-обкомовскими указаниями что и как производить, ни госкомтрудовскими путями на оплату работников, ни партийно-идеологическим руководством, очень скоро приведет нашу экономику в число процветающих стран мира. Задача реформаторов казалась подобной работе скульптора, под руками которого прекрасная скульптура возникает из мраморной глыбы после отсечения "лишних" его кусков - в данном случае после либерализации поведения предприятий, ограничения централизованного, вмешательства в экономику.

Считалось, что создание надлежащей макроэкономической среды является не только необходимым, но и достаточным условием для "самопреобразования" предприятий из неповоротливых и неэффективных экономических "монстров" периода централизованного управления экономикой, ориентированных главным образом на выполнение заданных извне планов, в мобильные и экономные "рыночные" объекты, восприимчивые к организационным и технологическим инновациям и ориентированные на удовлетворение нужд и пожеланий конкретных потребителей. Позднее центр общественного интереса переместился на малые предприятия, чья

"рыночность" априорно казалась вне подозрений. В результате предприятие как институциональный объект оказалось на периферии реформ.

Однако практика 1992 - 1997 гг. не оправдала ни предреформенных, ни более поздних ожиданий оптимистов. Либерализация условий функционирования предприятий не привела к расцвету производительных сил. Выяснилось также, что лишенным институциональной среды и финансово обескровленным промышленным предприятиям не хватает некоего социально-экономического "воздуха", без которого они оказались подобными выброшенным на песок рыбам. К многочисленным "болячкам" прошлого (устаревшие технологии и слабый спрос на инновации, изношенность оборудования, низкая трудовая и контрактная дисциплина и др.) добавились новые: снижение качества, комплексности и целенаправленности управления; преобладание краткосрочных целей в ущерб продолжению развития и, как следствие - торможение воспроизводственных процессов на предприятиях; рост социальных напряжений между управляющими, работниками и собственниками; утеря квалификации кадров.

Между тем предприятие как социально-экономический институт играет особую роль в экономике. Помимо того, что предприятия порождают и поддерживают структуру товарно-денежных потоков, формируют спрос на материальные и трудовые факторы, обеспечивают возможности социальной реализации каждого человека как будущего, настоящего или прошлого работника, они представляет собой своеобразную модель экономики страны в целом. Если директора предприятий принимают решения единолично и руководствуются при этом корыстными интересами, то это имеет место и на макроуровне. Если в отношениях между предприятиями господствуют неплатежи и безответственность, то своих обязательств перед предприятиями не выполняют и федеральные власти. Кризис неплатежей начался не в период наибольшего промышленного спада, а непосредственно после того, как по экономике прошла волна "разрывов хозяйственных связей" - по существу отказа от взятых перед поставщиками и покупателями обязательств.

"Регрессивная цепочка" взаимосвязей микро- и макроэкономических источников влияния на экономическое состояние общества схематично выглядит следующим образом: государство снимает с себя ответственность за экономическое состояние страны, объявляет, что целью является "уход государства из экономики"; предприятия снимают с себя ответственность за исполнение обязательств перед потребителями и поставщиками; развивается платежный кризис; возникает цепная реакция распространения бартера и других неденежных средств проведения сделок; утрачивается возможность инвестиций в воспроизводственные процессы; происходит "проедание" производственного капитала; создаются долговременные предпосылки экономического рецессии.

Реформа предприятий и экономический рост

Оздоровление внутренней обстановки на предприятиях, упорядочение взаимоотношений между ними - первое необходимое условие подъема экономики. Можно было многого ожидать от реформы предприятий, заявленной в предыдущем послании президента как одном из наиболее

приоритетных мероприятий 1997 года в экономической сфере. Однако фактически реформа забуксовала. Стихийный процесс реформирования "на марше", начавшийся на многих предприятиях, не был поддержан государством. "Концепция реформирования предприятий и иных коммерческих организаций", утвержденная постановлением Правительства РФ 30 октября 1997 г., оказалась недостаточно содержательно и организационно проработанной, а план мероприятий правительства по ее реализации в 1997 году фактически не привел к изменению в положении предприятий. В качестве критериев реформированности конкретного производства в правительственной "Концепции" предлагаются шесть признаков. Два из них характеризуют отношения предприятия с бюджетом (отсутствие текущей задолженности и переход на уплату НДС и акцизов по мере отгрузки). Еще два критерия лишь косвенно связаны с существом реформ (ведение реестра акционеров независимым регистратором и переход на международные стандарты бухгалтерского учета). Один выражает благое, но не зависящее от предприятия и труднопроверяемое пожелание ("существенное снижение неденежных форм расчетов вплоть до полного отказа от бартера"), и лишь один-единственный критерий реально способствует заявленным целям реформы (наличие на предприятии бизнес-планов на среднесрочную и долгосрочную перспективу). Этот критерий, к сожалению, также не является строгим, т.к. не уточняет, *какие* долго- и среднесрочные бизнес-планы должны быть "в портфеле" директора: достаточно ли, например, иметь бизнес-планы отдельных долгосрочных инвестиционных проектов (скажем, план сдачи в долгосрочную аренду части производственных площадей).

По нашему мнению, предложенная система критериев реформированности предприятия смещает ориентиры преобразований в сторону проведения формальных процедур и мероприятий, не затрагивающих суть функционирования и управления предприятием. В основу оценочных процедур должна быть положена достаточно информативная система количественных и качественных индикаторов состояния предприятия и его динамики, позволяющих в совокупности судить о степени реализации и направленности процессов реформирования на предприятии и отражающая изменение положения предприятия в хозяйственной среде, его производственную, воспроизводственную и инновационную активность, включенность в интеграционные связи со смежными предприятиями, качество управления и уровень социального развития предприятия.

Коллектив исследователей и специалистов из ЦЭМИ и ИНП РАН, Высшей школы экономики, Межведомственного аналитического центра и Института стратегического анализа и развития предпринимательства в 1997 г. разработал альтернативную концепцию и программу реформирования предприятий промышленности, охватывающую весь комплекс вопросов адаптации предприятий к рыночным условиям: механизмы внутри- и межфирменной реструктуризации, улучшения менеджмента, повышения ответственности управляющих, защиты прав акционеров, в особенности мелких, а также работников предприятий. Однако несмотря на положительные отзывы об этой концепции, в том числе от Министерства экономики, ее внедрение затягивается.

В результате ситуация, сложившаяся на предприятиях, не отвечает на требованиям времени, является одним из наиболее мощным барьером на пути экономического подъема России.

Экономический рост невозможен, пока в него не поверят

Конечно, состояние предприятий - не единственное препятствие на пути к экономическому росту. В качестве одной из главных проблем на этом пути часто называется проблема инвестиций. При этом подразумевается, что высокие политические риски препятствуют притоку иностранных инвестиций в реальное производство; кризис фондового рынка и низкая ликвидность ценных бумаг большинства акционерных обществ делают призрачными надежды на получение средств за счет эмиссии; население, напуганное результатами ваучерной приватизации, аферами финансовых авантюристов и дивидендной политикой эмитентов, не готово вкладывать сбережения в производство.

Все это так. Однако на самом деле "проблемы инвестиций" как самостоятельной проблемы в экономике не существует. По существу единственным реальным источником инвестиций для предприятия являются собственные средства. Все остальные источники - не что иное, как временное заимствование, и в том или ином виде эти средства все равно придется, к тому же в увеличенном виде, возмещать из доходов предприятия. Основой же для этого служит, с одной стороны, - спрос на продукцию предприятия, с другой - инновационный потенциал предприятия. Если же предприятие внутренне не сбалансировано и похоже на упомянутого выше коня барона Мюнхаузена, то инвестиции в такое предприятие бесполезны. Поэтому главная, после реформы предприятий и восстановления инновационного цикла, проблема экономики на современном этапе - это *экономическая рецессия*, снижение уровня спроса на продукцию. В свою очередь это теснейшим образом связано с состоянием *экономического сознания* как производителей, так и потребителей продукции, их неготовностью к процессам экономического роста. Вот одна из весьма распространенных примерных ситуаций.

При обсуждении проблем выбора путей развития промышленных предприятий с их директорами в рамках обследований промышленных предприятий, проводившихся ЦЭМИ РАН в 1996 - 1997 гг., зачастую выявлялась следующая ситуация. Экономический анализ однозначно показывал наличие значительной реальной потребности в продукции данного предприятия, которая при некоторых усилиях могла быть трансформирована в платежеспособный спрос. Однако если для преодоления конкурентного сопротивления, снижения индивидуальных издержек необходимо было существенно расширить масштаб производства, директоров, казалось, охватывал неодолимый страх. Расширение производства представляется директорам значительно более рискованным шагом, чем его сокращение, поскольку при неблагоприятном исходе под угрозой подпадало не только положение предприятия (с ним уже все как бы свыклись), но и положение руководителя. Между тем без доли обоснованного риска не может идти речи об экономическом росте.

Итак, заявленного на 1997-1998 гг. реформирования предприятий, как мы видим, не произошло. Тем не менее нас нацеливают на экономический рост. Нет ли здесь противоречия, не наступаем ли мы на очередные грабли: не придется ли снова осуществлять "ускорение и перестройку" одновременно?

Главной задачей государственной политики экономического подъема должно стать создание *институциональных предпосылок экономического роста*, т.е. совокупности социально-экономических правил, норм, структур и психологических установок, способствующих созданию *атмосферы экономического подъема*. Вот почему соединение "в одном флаконе" реформирования предприятий и движения к экономическому росту представляется, несмотря на неудачу "перестроечного" этапа, в данном случае оправданным.

Институциональные предпосылки экономического роста

Два типа институциональных предпосылок призваны сыграть ключевую роль в этом процессе. Первая связана с восстановлением системы планирования экономики, прежде всего - стратегического планирования. В настоящее время вопросы планирования не относятся к числу активно изучаемых и обсуждаемых проблем экономики. За последнее десятилетие система централизованного директивного планирования распалась, а альтернативная система ориентирующего ("стратегического", "индикативного", "прогнозирующего", "направляющего" и т.п.) самопланирования экономических объектов не была создана. Механизмы формирования и реализации государственной социально-экономической стратегии слабы и некомплексны, критерии принятия макростратегических решений не устанавливаются, а сами эти решения недостаточно координируются друг с другом. Финансовая, промышленная, научно-техническая и социальная политика государства плохо согласованы друг с другом. Ежегодное формирование бюджета не подкреплено более долговременными стратегическими приоритетами и в результате становится главным образом ареной баталий лоббистских групп.

В этих условиях назрела необходимость исследования, разработки и создания принципиально новой системы многоуровневого согласованного самопланирования предприятий и других экономических объектов, адекватной актуальным задачам социально-экономического развития страны и сути ее экономической и политической системы. О готовности предприятий к экономическому подъему можно судить по их готовности к стратегическому планированию своей деятельности. Возможны варианты стратегии предприятия, не предусматривающие экономического роста, например, стратегия сокращения. Возможна стратегия экономического роста без наступления самого роста. Но *экономический рост в отсутствие стратегии экономического роста невозможен*.

По данным обследований, проведенных ЦЭМИ РАН, Институтом стратегического анализа и развития предпринимательства и Российским экономическим барометром, в 1996 г. свыше 58% предприятий не использовали в практике никакого планового документа, распространяющегося более чем на 6 месяцев. Эта картина не изменилась и в 1997 г. Не удивительно,

что на каждом втором предприятии господствовал авторитарный стиль управления, связанный с единоличным принятием важнейших решений директором предприятия. Характерно, что не только принятие решений, но и постановка вопросов, требующих стратегических решений - также прерогатива директора.

При этом чем больше размер предприятия, тем большую роль играет в его деятельности планирование: доля предприятий, где полугодовой план не только разработан, но и активно используется, растет с 17% при численности менее 100 человек до 65% (свыше 5000 работающих). Интересно также, что объемы инновационной и маркетинговой деятельности предприятия существенно зависят от степени коллегиальности механизма принятия решений. Развитие стратегического экономического мышления, стратегического восприятия экономики в целом и места в ней каждого конкретного предприятия - одна из основных задач экономической политики государства, связанных с формированием и реализацией предпосылок экономического роста. Экономический рост неизбежен, если в него поверят.

Второй составляющей государственной политики экономического роста должна стать поддержка интеграционных течений социально-экономической динамики. Этап социально и организационно раздробленной экономики, "экономики физических лиц", в которой основными самостоятельными агентами являются не юридические лица, а представляющие их и действующие порой в своих личных интересах руководители, этап ориентации на индивидуальное выживание, неизбежно сопряженный с резкой криминализацией экономики, должен быть преодолен как можно скорее. Для этого государство должно поддерживать все формы гласной социально-экономической интеграции - от прямого слияния до заключения долговременных стратегически договоров между самостоятельными юридическими лицами, все формы консолидации трудовых коллективов и руководства предприятиями, сместить центр борьбы с монополизмом как структурным явлением в сторону осуждения монополистического поведения предприятий.

Этика экономического роста и рост экономической этики

И последнее. Переход к иной фазе экономической динамики России предполагает серьезное изменение индивидуальных принципов поведения в экономике. Понятие этической "цены роста" или "цены успеха" приобретает утраченное было значение. Если взглянуть в общественное сознание пристальней, можно заметить, что уже сейчас экономический цинизм теряет свою привлекательность в качестве делового кредо бизнесмена или управляющего. Вместе с тем "честная игра" со всеми партнерами, в том числе и с государством, представляется сейчас большинству людей попросту невозможной. Эту точку зрения необходимо как можно скорее переломить, и основную роль здесь должны сыграть средства массовой информации. Без их активного участия экономический рост невозможен. В первую очередь влияние СМИ на общественное сознание должно быть употреблено на формирование, поддержку и распространение этики бизнеса. Для деловых людей этическое поведение, как и автомобиль, - не роскошь, а средство продвижения к

жизненному успеху. Этические принципы должны играть в деятельности профессионального менеджера или предпринимателя такую же роль, какую клятва Гиппократов играет в деятельности профессионального врача. Опасность утратить "деловое лицо" с точки зрения общественной или профессиональной среды должна беспокоить бизнесмена не меньше, чем риск потери собственных денег или кресла.

